

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-14>

УДК 7.01:378

Attribution

cc by

КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ УЧИТЕЛЕЙ

Чжан Лусинь

Забайкальский государственный университет

Аннотация. Исследование направлено на анализ того, как арт-терапия может быть культурно адаптирована в профессиональном развитии учителей в различных типах образовательных учреждений. Методологическую основу составляет сравнительный анализ, включающий китайские, российские и западные исследования, а также рассмотрение четырех ключевых измерений: культурные коды, символические системы, повседневные практики и профессионально-культурные роли учителей. В результате, выявлены различия в функционировании арт-терапии в вузах и профессиональных колледжах: в университетах она резонирует с академической и эстетической культурами, тогда как в колледжах тесно связана с трудовой и профессиональной культурой. Предложена трехмерная модель культурной адаптации «ценность - контекст - экология», позволяющая повысить эффективность арт-терапии в образовательных средах.

Ключевые слова: арт-терапия, профессиональное развитие учителей, образовательная культура, культурная адаптация, высшая школа, профессиональный колледж; символические системы; педагогическая среда.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CULTURAL ADAPTATION OF ART THERAPY IN TEACHERS' PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Luxin Zhang

Zabaykalsky State University

Abstract: This study examines how art therapy can be culturally adapted to support teachers' professional development in different types of educational institutions. The methodological basis of the research is a comparative analysis that integrates relevant studies from China, Russia, and Western countries. The analysis focuses on four key dimensions: cultural codes, symbolic systems, everyday practices, and teachers' professional-cultural roles. The findings indicate that art therapy in universities tends to resonate with academic and aesthetic cultures, whereas in vocational colleges it is more closely connected to labor and professional cultures. Based on these results, the study proposes a three-dimensional cultural adaptation model - "value, context, and ecology" - which offers a framework for enhancing the effectiveness of art therapy within diverse educational environments.

Keywords : art therapy; teacher professional development; educational culture; cultural adaptation; universities; vocational colleges; symbolic systems; educational environment.

Funding: Independent work.

Введение

В условиях современной реформы образования учителя сталкиваются не только с необходимостью постоянного обновления профессиональных компетенций, но и с глубоким кризисом профессиональной идентичности и культурной тревожностью. На протяжении длительного времени исследования арт-терапии в школьной среде были сосредоточены преимущественно на психологических эффектах для детей и подростков, таких как снижение экзаменационной тревожности, повышение уровня самооценки и улучшение учебной мотивации [2, с. 89]. В рамках подобной традиционной парадигмы арт-терапия рассматривается прежде всего, как «эффективный инструмент психологической коррекции», ценность которого ограничивается количественными показателями, тогда как её глубокое культурное значение остается в тени.

С культурологической точки зрения учителя и обучающиеся существуют в конкретном образовательном культурном поле; поэтому любые психологические интервенции, претендующие на долговременный эффект, должны быть укоренены в анализе культурных оснований и культурной логики данного поля [1, с. 18; 4]. Учитель при этом выступает одновременно и носителем институционального давления, и агентом воспроизведения образовательной культуры. В последние годы интерес к «культурной ценности арт-терапии в образовании» значительно возрос. Li (2024) подчёркивает, что современная теория арт-терапии включает три концептуальные линии — аксиологическую, семиотическую и педагогическую; её применение в образовательной среде по сути представляет собой процесс переинтерпретации и перераспределения культурных ценностей [1, с. 20]. Xing (2024), сравнивая китайские и европейские практики арт-терапии в образовании,

также отмечает, что идентичные терапевтические методики в различных культурных и институциональных контекстах формируют принципиально разные символические структуры и образовательные функции [4].

Особого внимания заслуживает развитие российской арт-терапии, демонстрирующее ярко выраженный процесс её «окультуривания». С одной стороны, исследователи, в частности А. Копытин, продвигают интегрированные «образовательно-медицинско-социальные» программы, создавая курсы дополнительного профессионального образования для педагогической сферы и подчёркивая роль арт-терапии как макропредмета между культурой и образовательными институтами [5; 8, с. 12; 13]. С другой стороны, программы повышения квалификации для педагогов-психологов и школьные психологические службы демонстрируют, каким образом учителя и специалисты по сопровождению могут использовать художественные практики для реорганизации эмоциональных состояний и смысловых структур в образовательной культуре [6; 7].

Совокупность китайских, российских и западных исследований позволяет заключить, что арт-терапия в образовательной среде выступает не только как форма психологической помощи, но и как культурная практика, функционирующая внутри конкретной образовательной институции. Следовательно, анализ её роли в профессиональном развитии учителей требует выхода за пределы сугубо технико-психологического подхода и обращения к культурологическому анализу различных типов образовательных учреждений (вузов и профессиональных колледжей), их культурной структуры и символической логики.

Обсуждение

(1) Телесность и оседание культурных эмоций

В арт-терапевтической деятельности такие формы, как рисование, скульптура, коллаж или телесное движение, выступают не только инструментами психологической проекции, но и механизмами оседания и отражения культурного опыта в теле [2, с. 92; 9]. Напряжённые линии, фрагментированные пространства или повторяющиеся символы, возникающие в работах педагогов, часто воплощают сложный опыт взаимодействия с образовательными режимами, системами оценки и профессиональными ожиданиями. Систематический обзор Moula (2020) показывает, что даже в работах детей художественное выражение в школьной среде нередко отражает символическую реакцию на «школьную культуру», а не только индивидуальные эмоциональные состояния [2, с. 95]. Это в полной мере относится и к учителям: их работы являются не только выражением личных эмоций, но и эмоциональным эхом образовательной культурной среды. В российских дискуссиях об арт-терапии в школе подчёркивается, что проект «Арт-терапия и нейропсихология в обучении школьников» (МГПУ) рассматривает использование определённых материалов, цвета и пространственных решений как способ формирования но-

вой культурной атмосферы класса, способной изменять эмоциональное состояние и функционирование мозга [9].

(2) Символические системы и реконструкция образовательных смыслов

С позиции культурологии искусство представляет собой многослойную символическую систему. По мнению Li (2024), изображения, цветовые решения и композиции, используемые в современной практике арт-терапии, формируют «второй язык», в котором заключены ценностные структуры и культурные воображения [1, с. 25]. Для учителя художественная работа является не только способом эмоциональной разрядки, но и символическим ответом на фундаментальные культурные вопросы: «Кем является хороший учитель?» и «Что такое успешное образование?». В российской арт-терапевтической традиции Копытин, разрабатывая концепцию «экологической/природно-ориентированной арт-терапии», подчёркивает связь природных образов с культурной картиной мира, рассматривая арт-терапию как важный инструмент восстановления отношений человека и мира в условиях культурного кризиса и ценностной трансформации [8, с. 15]. Это позволяет интерпретировать культурную тревожность педагогов: такие образы, как город, природа, механизмы или тело, формирующиеся в художественных работах учителей, визуализируют напряжение внутри современной образовательной культуры.

(3) Повседневная жизненная история и культурное воспроизведение

Профессиональный опыт учителей укоренён в их повседневной школьной жизни: подготовка к занятиям, оценочная деятельность, взаимодействие с родителями, управление классом, выполнение научно-исследовательских требований — все эти многоократно повторяющиеся и стрессогенные практики формируют «повседневную жизненную историю» педагога. Нарративные рисунки, символические коллажи и групповые формы арт-терапии представляют собой способ переосмыслиния и «перемонтажа» этой истории [3; 12, с. 280]. В профессиональных колледжах в работах преподавателей часто встречаются такие символы, как инструменты, мастерские или производственные помещения, которые отражают не только специфику профессиональной среды, но и глубинную реакцию на трудовую культуру и социальную стратификацию. Xing (2024) отмечает, что игнорирование этих структурных культурных опытов приводит к тому, что практика арт-терапии в китайском профессиональном образовании нередко сводится к поверхностным «занятиям по интересам», не затрагивая глубинные слои образовательной культуры [4].

Арт-терапия в культуре высшей школы: пересечение академической и эстетической традиций

В условиях высшего образования ядром образовательной культуры выступают академическая традиция и развитая система эстетического воспитания.

От преподавателя ожидается роль «производителя знания», «члена академического сообщества» и «наставника молодёжной культуры» [3].

Культурная позиция и профессиональная тревожность преподавателя вуза. Источники тревожности связаны не только с требованиями научной отчетности и системой оценивания, но и с культурной проблемой поиска собственного места между глобализированной академической культурой и локальными социальными нормами [1, с. 30; 3]. В арт-терапевтических мастерских работы преподавателей нередко содержат образы лабиринтов, изолированных островов, фрагментированных пространств и высоких стен — символы, интерпретируемые как визуальные метафоры университетской бюрократии, академической конкуренции и одиночества «башни из слоновой кости». В российских программах повышения квалификации по арт-терапии, ориентированных на сферу образования, преподаватель рассматривается как «культурный медиатор», выполняющий функции культурной трансляции и социального посредничества [5; 6].

Арт-терапия как «пространство рефлексии» в университетской культуре. Арт-терапевтические мастерские в вузах, как правило, организуются в сотрудничестве центров развития педагогов, эстетического воспитания и психологического сопровождения. Эти практики формируют особое культурное пространство, выполняющее несколько функций:

1. предоставление преподавателю «эстетического времени», временно выводящего его за пределы системы количественных показателей;

2. реконструкция профессиональной и жизненной истории через символическую художественную форму;

3. формирование новой культуры «профессионального сообщества преподавателей» посредством коллективного творчества и обмена смыслами [3; 9].

Арт-терапия в культуре профессиональных колледжей: символическая реконструкция труда и профессии

В отличие от вузов, образовательная культура профессиональных колледжей строится вокруг труда, навыков и трудоустройства. Преподаватели и студенты функционируют в среде высокой инструментальности и чётких целей, где квалификационные сертификаты, показатели трудоустройства и оценки работодателей формируют символический порядок профессионального образования [4; 12].

(1) Выражение трудовой и коллективной культуры. В этом контексте арт-терапия приобретает иное культурное звучание: она ориентируется на развитие «духа мастерства», профессиональной гордости и коллективной идентичности. Художественные образы помогают участникам выражать сложные чувства, связанные с физическим трудом, социальным статусом и неопределенностью будущего. Российские программы подчёркивают необходимость учитывать культурный опыт работников и уязвимых социальных

групп при использовании арт-терапии в образовательной и социальной сферах [5]. Для китайского профессионального образования это служит важным ориентиром: арт-терапия может стать инструментом понимания трудовой культуры, выходящим за рамки простого управления эмоциями.

(2) Арт-терапия и профессиональный нарратив. В профессиональных колледжах арт-терапевтические занятия часто принимают форму «коллажей профессиональных историй» или рисунков «будущего рабочего места». Интерпретируя эти работы, преподаватели фактически участвуют в перекодировании профессиональной культуры: трансформируют узкую «риторику показателя трудоустройства» в многослойные нарративы о достоинстве, ценности и смысле труда; формируют новое коллективное самоощущение группы, создавая «историю нас» и ослабляя жёсткие социальные ярлыки.

Измерение	Вузы	Профессиональные колледжи
Базовая культура (Core Culture)	Академическая культура, традиции эстетического воспитания, рефлексивная культура	Трудовая культура, культура навыков, ориентация на трудоустройство
Роль преподавателя (Teacher Role)	Производитель знания, культурный медиатор	Транслятор профессиональных навыков, наставник по профессии, организатор классного коллектива
Источник и тревожности (Anxiety Source)	Научная результативность, академическая конкуренция, идентичность	Показатели трудоустройства, управление студентами, социальный статус
Символическая система (Symbolic System)	Лабиринты, стены, изолированные острова (абстрактные/метафорические образы)	Инструменты, мастерские, маски (конкретные/профессиональные образы)
Цели терапии (Therapy Goal)	Восстановление смысла, эстетическая рефлексия, интеграция идентичности	Реконструкция профессионального достоинства, формирование коллективной идентичности, эмоциональная разрядка

Таблица 1. Сравнительная характеристика образовательной культуры вузов и профессиональных колледжей и особенностей арт-терапии

На основе проведённого анализа в статье предлагается трёхмерная модель культурной адаптации арт-терапии в профессиональном развитии учителей — «ценность — контекст — экология», предназначенная для использования в различных образовательных средах (см. табл. 2).

Измерение адаптации	Ключевой фокус	Стратегии и пути реализации
Ценность	Реконструкция культурного субъекта	Вузы: поиск точки интеграции между несколькими профессиональными ролями (исследователь / преподаватель). Колледжи: переход от роли «дисциплинарного контролёра» к роли «создателя профессиональной культуры».
Контекст	Встраивание повседневные структуры	Вузы: интеграция в курсы общего образования, программы развития преподавателей, создание пространства «эстетика — рефлексия». Колледжи: включение в классные часы, воспитательные занятия, программы профессионального самоопределения («нarrатив — реконструкция»).
Экология	Институциональная поддержка	1. Перевод разрозненных инициатив в формат устойчивых и системных практик. 2. Формирование межинституциональных сетей сотрудничества (вуз — сообщество — профессиональные объединения). 3. Укрепление позиции арт-терапии как культурной практики, а не только как психологической техники.

Таблица 2. Трёхмерная модель «ценность — контекст — экология» адаптации арт-терапии в профессиональном развитии учителей

(3) Измерение ценности: кем является учитель как культурный субъект? Преподаватель находится в состоянии колебания между академической культурой и публичной культурой. Арт-терапия в данном контексте должна способствовать поиску внутренней интеграции множества профессиональных ролей — «исследователь — педагог — культурный комментатор», акцентируя рефлексивность и эстетическое измерение профессиональной деятельности [1, с. 31; 3; 4]. Преподаватель работает в пересечении трудовой культуры, коллективной культуры и культуры административного управления. Арт-терапия здесь призвана помочь перейти от позиции «дисциплинарного контролёра» к роли «соавтора профессиональной и классной культуры», видя в студенте не только обучающегося, но и «человека, становящегося профессиональным работником» [4; 12].

(4) Измерение контекста: в какие повседневные структуры встраивается арт-терапия? Арт-терапия органично вписывается в курсы общего образования, программы эстетического воспитания и проекты развития преподавателей, формируя культурное пространство «эстетика — рефлексия — исследование». В этом процессе преподаватель выступает одновременно участником и потенциальным исследователем собственной практики [3].

Профессиональные колледжи.
В условиях профессионального образования арт-терапия более эффективна, когда она интегрируется в воспитательные занятия, классные часы и программы профессионального самоопределения. Она становится инструментом, соединяющим жизненную историю студентов, профессиональные представления и культуру группы. Это требует низкого порога входа, высокой вовлечённости и воспроизводимости арт-терапевтических практик [4; 12].

(5) Экологическое измерение: культурное сообщество, выходящее за рамки отдельных проектов

Российский опыт показывает, что арт-терапия формирует устойчивую культурную экологию тогда, когда она интегрирована в систему профессиональных стандартов, программы дополнительного профессионального образования и деятельность профильных профессиональных ассоциаций [5; 6; 7; 9; 10; 13]. Следуя этой логике, в процессе создания китайской системы поддержки профессионального развития учителей необходимо переводить арт-терапевтические инициативы из разрозненных и эпизодических проектов в формат институционализированной, межведомственно координируемой практики, подчёркивая в нормативном дискурсе статус арт-терапии как именно образовательной культурной практики.

С культурологической точки зрения значение арт-терапии в профессиональном развитии учителей определяется не столько её «терапевтической эффективностью» в узко техническом смысле, сколько её способностью осуществлять культурное воспроизведение и культурное сформирование. Предоставляя педагогам пространство эстетического опыта, свободного от давления показателей и формализованных требований, арт-терапия позволяет заново рассказать свою профессиональную историю и визуализировать внутренние напряжения между академической конкуренцией и миссией воспитания, между логикой навыков и гуманистическими ценностями. Это способствует диалогу и преобразованию культурных конфликтов в образовательной среде.

Такая перспектива не только побуждает вузы и профессиональные колледжи по-новому переосмысливать роль преподавателя как соавтора и носителя образовательной культуры, а не просто исполнителя институциональных требований, но и формирует в китайско-российском сравнительном контексте общий язык для осмысливания того, как в условиях кризиса современности и ценностных трансформаций искусство может

способствовать восстановлению отношений между человеком и образовательным миром.

Проведённое исследование показало, что арт-терапия в профессиональном развитии учителей представляет собой не частную психологическую методику, а сложную культурную практику, функционирующую внутри различных образовательных экосистем. Сравнительный анализ вузов и профессиональных колледжей выявил существенные различия в культурных кодах, символических системах, повседневных практиках и профессиональных ролях педагогов, что напрямую влияет на способы восприятия и реализации арт-терапевтических интервенций.

В условиях высшей школы арт-терапия резонирует с академической и эстетической культурами, открывая пространство для рефлексии, смыслопостроения и поиска интеграции между исследовательскими, педагогическими и культурно-коммуникативными ролями преподавателя. В профессиональных колледжах она, напротив, выступает средством символической реконструкции трудовой и профессиональной культуры, содействуя формированию коллективной идентичности, профессионального достоинства и эмоциональной устойчивости педагогов и обучающихся.

Предложенная в статье трёхмерная модель «ценность — контекст — экология» продемонстрировала,

что эффективность арт-терапии определяется степенью её культурной адаптации: способностью учитывать ценностные позиции преподавателя, встраиваться в повседневные структуры образовательной среды и опираться на институционально устойчивую поддержку. Особое значение имеет переход от разрозненных инициатив к формированию межинституциональных культурных сообществ, где арт-терапия рассматривается как элемент образовательной культуры, а не как вспомогательная технология.

С культурологической перспективы арт-терапия способствует не только эмоциональной регуляции, но и культурному воспроизведству и культурному творчеству, позволяя визуализировать и преобразовывать внутренние напряжения между академической конкуренцией, профессиональными ожиданиями и гуманистическими ценностями образования. Это делает её значимым инструментом для переосмысливания роли учителя как культурного субъекта и соавтора образовательной среды.

Результаты исследования имеют практическую ценность для разработки программ развития преподавателей, для интеграции арт-терапевтических практик в систему высшего и профессионального образования, а также для построения диалога между российскими и китайскими подходами к культурной адаптации арт-терапии в условиях современных вызовов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Li T. *Cultural value of modern art therapy theory and its application in the field of education* // *Cultura: International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2024. Vol. 21, No. 4. P. 17-33.
2. Moula Z. *A systematic review of the effectiveness of art therapy delivered in school-based settings to children aged 5-12 years* // *International Journal of Art Therapy*. 2020. Vol. 25, No. 2. P. 88-99. DOI: 10.1080/17454832.2020.1751219 EDN: NGFQSW
3. Xie Y., Sun X. *An overview of the integration and development trends between arts and psychotherapy* // *Frontiers in Psychology*. 2025. Vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1617700 EDN: HVSMQK
4. Xing W., Hamzah M. I., Jamaludin K. *Comparative analysis of art therapy in education: China vs. foreign countries using CiteSpace* // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, Issue 20. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e38828 EDN: MROKZY
5. Институт практической психологии Иматон. *Программа дополнительного профессионального образования "Арт-терапия в образовании, медицине и бизнесе"*. Санкт-Петербург, 2021-2025.
6. Костромской государственный социально-гуманитарный университет. *Дополнительная профессиональная программа "Арт-терапия" для педагогов-психологов*. 2021.
7. Доклад "Арт-терапия в работе педагога-психолога: профилактика эмоциональных и психологических проблем". Портал Infourok. (б/д).
8. Kopytin A. I. *Ecological / nature-assisted arts therapies and the paradigm change* // *Creative Arts in Education and Therapy*. 2021.
9. Московский городской педагогический университет (МГПУ). *Проект "Арт-терапия и нейропсихология в обучении школьников"*. 2025.
10. EFAT - European Federation of Art Therapy. *The state of art therapy in Russia*. 2023.
11. International School of Art Therapy. *Training programs in art therapy*. Москва, 2020-2025.
12. Wang J. H., Abdullah A. B. *A Summary of Expressive Arts Therapy and Painting Therapy* // *Creative Education*. 2024. Vol. 15, No. 2. P. 278-288. DOI: 10.4236/ce.2024.152016 EDN: MGHMPO
13. Kopytin A. I. *Art-therapy in Education (Арт-терапия в образовании)*. Moscow: Cogito-Centre, 2024.

References

1. Li T. *Cultural value of modern art therapy theory and its application in the field of education* // *Cultura: International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2024. Vol. 21, No. 4. P. 17-33.
2. Moula Z. *A systematic review of the effectiveness of art therapy delivered in school-based settings to children aged 5-12 years* // *International Journal of Art Therapy*. 2020. Vol. 25, No. 2. P. 88-99. DOI: 10.1080/17454832.2020.1751219 EDN: NGFQSW

-
3. Xie Y, Sun X. An overview of the integration and development trends between arts and psychotherapy // *Frontiers in Psychology*. 2025. Vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1617700 EDN: HVSMQK
 4. Xing W, Hamzah M. I, Jamaludin K. Comparative analysis of art therapy in education: China vs. foreign countries using CiteSpace // *Heliyon*. 2024. Vol. 10, Issue 20. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e38828 EDN: MROKZY
 5. Institute of practical psychology Imaton. Program "art therapy in education, medicine and business". St. Petersburg, 2021-2025.
 6. Kostroma State University. Additional professional program "art therapy" for pedagogov-psychologov. 2021.
 7. Report "art-therapy in the work of the pedagogue-psychologist: prophylaxis of extravemationno-national and psychological problem". Portal Apostille. (b/d).
 8. Kopytin A. I. Ecological / nature-assisted arts therapies and the paradigm change // *Creative Arts in Education and Therapy*. 2021.
 9. Moscow gorodsky Pedagogical University (mGPU). Project"art therapy and nevropsychology in schools". 2025.
 10. EFAT - European Federation of Art Therapy. The state of art therapy in Russia. 2023.
 11. International School of Art Therapy. Training programs in art therapy. Moscow, 2020-2025.
 12. Wang J. H., Abdullah A. B. A Summary of Expressive Arts Therapy and Painting Therapy // *Creative Education*. 2024. Vol. 15, No. 2. P. 278-288. DOI: 10.4236/ce.2024.152016 EDN: MGHMPO
 13. Kopytin A. I. (Art therapy in education). Moscow: Cogito-Centre, 2024.

Информация об авторе:

Чжан Лусинь, аспирант кафедра теоретической и прикладной психологии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, <https://orcid.org/0009-0004-8513-7686>, E-mail: 437937561@qq.com
Luxin Zhang, PhD student Department of Theoretical and Applied Psychology, Zabaykalsky State University, Chita

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.11.2024;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.02.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.